

После дождя высыпали ребятишки за околицу.
Весело им шлёпать по грязным лужам. Вылезла на дорогу и жаба; сидит тихо на краю лужи – хорошо ей. Увидели жабу дети и говорят: «У, гадина какая! Устроим ей потеху». Наломали они острых прутьев и давай ими тыкать жабу. Всю её изранили. Прыгает жаба, хочет спрятаться, а мальчики не пускают да ещё хохочут. Едет к этому месту лошадь с возом, старая, худая. Тяжело ей тащить воз по грязной дороге. Отошли дети в сторону и смотрят, что будет с жабой. А лошадь увидела жабу и остановилась. Мужик сердито на неё крикнул... Колёса глубоко увязли в грязи: трудно лошади свернуть в сторону. А всё-таки собрала она все силы и объехала жабу. Увидел тут и мужик жабу. «Ишь ты, лошадь гадину пожалела! Тварь, а понимает!» – сказал он. Воз проехал. Дети опять подошли к жабе. Постояли и отошли прочь; хотели игру затеять, да что-то у них не ладилось: им было чего-то стыдно.

После дождя высыпали ребятишки за околицу.
Весело им шлёпать по грязным лужам. Вылезла на дорогу и жаба; сидит тихо на краю лужи – хорошо ей. Увидели жабу дети и говорят: «У, гадина какая! Устроим ей потеху». Наломали они острых прутьев и давай ими тыкать жабу. Всю её изранили. Прыгает жаба, хочет спрятаться, а мальчики не пускают да ещё хохочут. Едет к этому месту лошадь с возом, старая, худая. Тяжело ей тащить воз по грязной дороге. Отошли дети в сторону и смотрят, что будет с жабой. А лошадь увидела жабу и остановилась. Мужик сердито на неё крикнул... Колёса глубоко увязли в грязи: трудно лошади свернуть в сторону. А всё-таки собрала она все силы и объехала жабу. Увидел тут и мужик жабу. «Ишь ты, лошадь гадину пожалела! Тварь, а понимает!» – сказал он. Воз проехал. Дети опять подошли к жабе. Постояли и отошли прочь; хотели игру затеять, да что-то у них не ладилось: им было чего-то стыдно.